

УДК 539.214;539.374

© 1996 г. И.А. БРИГАДНОВ

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ И ЧИСЛЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НАЧАЛЬНО-КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ПЛАСТИЧНОСТИ

Рассматриваются вопросы математической корректности и численного решения начально-краевых задач пластичности в форме эволюционного вариационного уравнения – задачи Коши по параметру внешнего нагружения в слабой постановке. Доказывается общая глобальная теорема существования и единственности, опирающаяся на алгебраические свойства определяющего соотношения в скоростях как функции матричного аргумента и соответствующие результаты для задачи Коши в гильбертовом пространстве. На примере классической, эндохронной и дилатансионной инкрементальных моделей пластичности демонстрируется содержательность полученных результатов. Показывается жесткость эндохронного определяющего соотношения.

При помощи пространственной аппроксимации по методу конечных элементов эволюционная вариационная проблема сводится к задаче Коши для нелинейной системы обыкновенных дифференциальных уравнений. Эта система неразрешима относительно производной по параметру нагружения. Более того, в некоторых случаях она может оказаться жесткой. Поэтому для численного решения используется неявная аппроксимационная схема Эйлера в сочетании с методом адаптивной блочной релаксации (АБР), нечувствительным к величине обусловленности матрицы жесткости. Предлагается обобщенный вариант метода АБР, пригодный для непотенциальных определяющих соотношений, в частности, для эндохронной и неассоциированной дилатансионной моделей пластичности.

Приводятся результаты вычислительных экспериментов, показывающие некоторые особенности решения начально-краевых задач пластичности по классической и эндохронной инкрементальным моделям. Для последней зарегистрированы отрицательные собственные числа в глобальной матрице жесткости при сложном циклическом деформировании.

Решение краевых задач пластичности имеет важное значение как для теории, так и для практики. В настоящее время существует множество феноменологических моделей, описывающих различные эффекты пластического деформирования [1–7]. Адекватность и область применения каждой модели должны определяться только путем сопоставления экспериментальных данных и решений соответствующих краевых задач. Поэтому в настоящее время на первый план выходят анализ математической корректности и разработка эффективных численных методов решения краевых задач пластичности для различных моделей [8, 9].

1. Постановка и математическая корректность начально-краевой задачи пластичности в форме абстрактной задачи Коши. Пусть твердое тело занимает область $\Omega \subset R^3$ с границей Γ . В деформированном состоянии каждая точка $x \in \Omega$ получает перемещение $u(x) \in R^3$ (переходит в положение $x + u(x)$). Малые деформации характеризуются тензором Коши – линейным дифференциальным оператором $E(u) = (\nabla u + (\nabla u)^T)/2 \in S^3$, где S^3 – пространство симметричных матриц 3×3 .

К телу прикладываются квазистатические воздействия: в Ω – массовая сила с плотностью f , на части границы Γ^2 – поверхностная сила с плотностью F , а также задается перемещение ϕ части границы Γ^1 , причем $\Gamma^1 \cup \Gamma^2 = \Gamma$, $\Gamma^1 \cap \Gamma^2 = \emptyset$, $\text{area}(\Gamma^1) > 0$. В исходном состоянии внешние воздействия равны нулю, тело находится в натуральном состоянии.

Вводится безразмерный параметр внешнего нагружения $t \in [0, 1]$ – "абсолютное время". Все величины рассматриваются как абстрактные функции, действующие из

промежутка $[0, 1]$ в соответствующие банаховы пространства [10], которые далее будут конкретизированы. В силу квазистационарности процесса деформирования внешние воздействия полагаются абсолютно непрерывными (липшиц-непрерывными) по параметру нагружения, причем $\Gamma^1 = \text{const}(t)$. Используется обозначение $C^{0,1}([0, 1], B)$ для пространства абсолютно непрерывных абстрактных функций из $[0, 1]$ в некоторое банахово пространство B с соответствующей суп-нормой [10]. Предполагается существование продолжения функций $\varphi(t)$ с Γ^1 в Ω , т.е. такой абстрактной функции $u^0: [0, 1] \rightarrow B(\Omega, R^3)$, которая совпадает с $\varphi(t)$ на Γ^1 для любого $t \in [0, 1]$ и $u^0(0) = 0$.

Рассматривается слабая постановка начально-краевой задачи пластичности в форме эволюционного вариационного уравнения. Искомое поле перемещений ищется в виде представления $u^*(t) = u(t) + u^0(t)$, где абстрактная функция $u \in V^0$ удовлетворяет дифференциальному уравнению и начальному условию для любой $\pi \in V^0$ и всех $t \in (0, 1)$:

$$\int_{\Omega} \dot{\Sigma}_{ij}(E(u(t) + u^0(t)), E(\dot{u}(t) + \dot{u}^0(t))) E_{ij}(\pi) dx = L(t, \pi), \quad u(0) = 0$$

$$L(t, \pi) = \int_{\Omega} f_j(t) \pi_j dx + \int_{\Gamma^2} \dot{F}_j(t) \pi_j d\gamma \quad (1.1)$$

Здесь $V^0 = \{v \in B(\Omega, R^3): v(x) = 0, x \in \Gamma^1\}$ – множество кинематически допустимых вариаций перемещения, Σ_{ij} – компоненты тензора напряжений Коши, точка сверху обозначает d/dt . Здесь и далее используется правило суммирования по повторяющимся индексам, а также обозначение $|A| = |A_{ij}| = (A_{km} A_{km})^{1/2}$ для модуля матрицы 3×3 .

Теорема 1.1. Пусть твердое тело занимает ограниченную область $\Omega \subset R^3$ с липшицевой границей Γ и пусть определяющее соотношение однородного материала задано матриц-функцией $\dot{\Sigma}(E, \dot{E}): S^3 \times S^3 \rightarrow S^3$, которая удовлетворяет следующим алгебраическим условиям:

(Н1) Матриц-функция $\dot{\Sigma}(A, B)$ является липшиц-непрерывной по A , т.е. существует непрерывная скалярная функция $M_0 > 0$ такая, что для любых симметричных матриц $A^1, A^2, B \in S^3$ верна оценка

$$|\dot{\Sigma}(A^1, B) - \dot{\Sigma}(A^2, B)| \leq M_0(B) |A^1 - A^2|$$

(Н2) Матриц-функция $\dot{\Sigma}(A, B)$ является непрерывной, сильно монотонной по B [10–13], т.е. существует постоянная $m_0 > 0$ такая, что для любых симметричных матриц $A, B^1, B^2 \in S^3$ верна оценка

$$(\dot{\Sigma}_{ij}(A, B^1) - \dot{\Sigma}_{ij}(A, B^2))(B_{ij}^1 - B_{ij}^2) \geq m_0 |B^1 - B^2|^2$$

(Н3) Матриц-функция $\dot{\Sigma}(A, B)$ имеет рост по $|A|$ и $|B|$ не выше линейного, т.е. существует постоянная $M_1 > 0$ такая, что для любых симметричных матриц $A, B \in S^3$ верна оценка

$$|\dot{\Sigma}(A, B)| \leq M_1 (|A| + |B|)$$

Тогда для внешних воздействий

$$f \in C^{0,1}([0, 1], L^{6/5}(\Omega, R^3)), \quad F \in C^{0,1}([0, 1], L^{4/3}(\Gamma^2, R^3)), \quad \varphi \in C^{0,1}([0, 1], L^2(\Gamma^1, R^3))$$

существует единственное строгое решение задачи (1.1) – абсолютно непрерывная функция $u \in C^{0,1}([0, 1], V^0)$, $u(0) = 0$ с сильной производной $\dot{u}$, удовлетво-

ряющая уравнению (1.1) почти всюду на $[0, 1]$, где $V^0 = \{v \in H^1: v(x) = 0, x \in \Gamma^1\}$, $H^1 = W^{1,2}(\Omega, R^3)$ – гильбертово пространство.

При этом отображение $\{f, F, \varphi\} \rightarrow u$ является непрерывным из $C^{0,1}([0,1], L^{5/2}(\Omega, R^3)) \times C^{0,1}([0,1], L^{4/3}(\Gamma^2, R^3)) \times C^{0,1}([0,1], L^2(\Gamma^1, R^3))$ в $C^{0,1}([0,1], V^0)$, т.е. решение непрерывным образом зависит от внешних воздействий.

Доказательство. Условие $\varphi \in C^{0,1}([0,1], L^2(\Gamma^1, R^3))$ гарантирует существование функции $u^0 \in C^{0,1}([0,1], H^1)$, совпадающей с $\varphi(t)$ на Γ^1 в смысле следов для всех $t \in [0,1]$ [12, 13], причем можно считать это продолжение единственным в силу содержательности значений φ именно на Γ^1 [13].

Из условий $f \in C^{0,1}([0,1], L^{5/2}(\Omega, R^3))$, $F \in C^{0,1}([0,1], L^{4/3}(\Gamma^2, R^3))$ следует, что функционал $L(t, \pi)$ является линейным и непрерывным по $\pi \in H^1$ для почти всех $t \in [0,1]$ [12, 13]. Из теоремы о представлении линейного непрерывного функционала на гильбертовом пространстве следует существование единственной абсолютно непрерывной функции $\psi \in C^{0,1}([0,1], H^1)$ такой, что для любой $\pi \in H^1$ и почти всех $t \in [0,1]$ справедливо представление [10, 13]:

$$L(t, \pi) = \int_{\Omega} [\psi(t) \cdot \pi + \nabla \psi(t) : (\nabla \pi)^T] dx = \langle \psi(t), \pi \rangle$$

где $\langle \dots \rangle$ – скалярное произведение в H^1 .

В силу условия (H3) корректно определено отображение $S: H^1 \times H^1 \rightarrow H^1$ как оператор, удовлетворяющий для любой $\pi \in H^1$ соотношению [10]:

$$\langle S(u, v), \pi \rangle = \int_{\Omega} \sum_{ij} (E(u + u^0); E(v)) E_{ij}(\pi) dx$$

В этом случае задача (1.1) представляет собой задачу Коши на подпространстве $V^0 \subset H^1$ в слабой постановке [14, 15]: для любой $\pi \in V^0$ и почти всех $t \in [0,1]$:

$$\langle S(u(t), \dot{u}(t) + \dot{u}^0(t)), \pi \rangle = \langle \dot{\psi}(t), \pi \rangle, \quad u(0) = 0 \quad (1.2)$$

Условия (H1) – (H3) обеспечивают липшиц-непрерывность отображения $S(u, v)$ по u и непрерывность, сильную монотонность по v как энергетического расширения оператора суперпозиции Немыцкого $\dot{S}: L^2(\Omega, S^3) \times L^2(\Omega, S^3) \rightarrow L^2(\Omega, S^3)$ [10, 11, 13]. Это значит, что существуют непрерывный функционал $M > 0$ и постоянная $m > 0$ такие, что для любых $u, u_1, u_2, v, v_1, v_2 \in H^1$ справедливы неравенства

$$\|S(u_1, v) - S(u_2, v)\| \leq M(v) \|u_1 - u_2\|$$

$$\langle S(u, v_1) - S(u, v_2), v_1 - v_2 \rangle \geq m \|v_1 - v_2\|^2$$

где $\|\dots\|$ – норма в H^1 .

Согласно классическим результатам теории операторов [10, 11] существует липшиц-непрерывное обратное отображение $S^{-1}(u, *): H^1 \rightarrow H^1$, такое, что для любых $u, v, w, w_1, w_2 \in H^1$ справедливы тождества и неравенство

$$S^{-1}(u, S(u, v)) \equiv v, \quad S(u, S^{-1}(u, w)) \equiv w$$

$$\|S^{-1}(u, w_1) - S^{-1}(u, w_2)\| \leq (1/m) \|w_1 - w_2\|.$$

Более того, обратное отображение $S^{-1}(u, w)$ является липшиц-непрерывным по u . Действительно, возьмем любые $u_1, u_2, v \in H^1$ и обозначим через $w_1 = S(u_1, v)$, $w_2 = S(u_2, v)$.

В силу однозначности обратного оператора имеем $v = S^{-1}(u_1, w_1) = S^{-1}(u_2, w_2)$. Используя введенные обозначения и липшиц-непрерывность операторов $S^{-1}(u, w)$ по w и $S(u, v)$ по u легко убедиться в справедливости оценки

$$\begin{aligned} & \|S^{-1}(u_1, w_1) - S^{-1}(u_2, w_1)\| = \|S^{-1}(u_2, w_2) - S^{-1}(u_2, w_1)\| \leq \\ & \leq (1/m) \|w_1 - w_2\| = (1/m) \|S(u_1, v) - S(u_2, v)\| \leq (M(v)/m) \|u_1 - u_2\| \end{aligned}$$

В результате задача (1.2), неразрешенная относительно производной, сводится к стандартной задаче Коши на H^1 [10, 11, 16] в слабой постановке [14, 15]: для любой $\pi \in H^1$ и почти всех $t \in [0, 1]$:

$$\langle \dot{u}(t) + \dot{u}^0(t) - Q(u(t), t), \pi \rangle = 0, \quad u(0) = 0 \quad (1.3)$$

где функция $Q(u, t) = S^{-1}(u, \dot{\psi}(t))$ является на каждом замкнутом шаре в $H^1 \times [0, 1]$ ограниченной, липшиц-непрерывной по u для почти всех t и измеримой по t для любого u как суперпозиция липшиц-непрерывной и кусочно-непрерывной функций.

Напомним, что обобщенным слабым решением (соответственно, псевдорешением) задачи Коши (1.3) называется абсолютно непрерывная функция $u \in C^{0,1}([0, 1], H^1)$, удовлетворяющая для любой $\pi \in H^1$ следующему интегральному уравнению [11, 14, 15]:

$$\left\langle \left(u(t) + u^0(t) - \int_0^t Q(u(\tau), \tau) d\tau \right), \pi \right\rangle = 0, \quad t \in [0, 1] \quad (1.4)$$

где интегрирование на $[0, 1]$ понимается по Бохнеру (соответственно, по Петтису) [15, 16]. Для эквивалентности задач (1.3) и (1.4) достаточно интегрируемости по Лебегу числовой функции $\|Q(u(*), *)\|$ на $[0, 1]$ [10, 15, 16]. Это условие очевидно выполняется на любом замкнутом шаре в $C^{0,1}([0, 1], H^1) \times [0, 1]$ в силу свойств функции $Q(u, t)$.

Перечисленные свойства обеспечивают выполнение всех условий глобальной теоремы Пикара – Линделефа [16] о существовании единственного строгого решения задач (1.3) и (1.4) в гильбертовом пространстве H^1 .

Множество V^0 как подпространство гильбертова пространства является замкнутым в сильной и слабой топологиях [12, 13]. Поэтому задачи (1.3) и (1.4) имеют единственное строгое решение на V^0 [10].

Непрерывная зависимость решения от внешних воздействий следует из липшиц-непрерывности обратного отображения $S^{-1}(u, w)$ по w , единственности функции $\psi \in C^{0,1}([0, 1], H^1)$, а также непрерывной зависимости решения от u^0 – продолжения функции φ [10]. Теорема доказана.

Замечание 1.1. Легко убедиться, что известный постулат Друккера (положительность работы необратимой деформации [1–3]) в форме $\dot{\Sigma}_{ij} \dot{P}_{ij} \geq 0$ не является достаточным условием математической корректности начально-краевой задачи пластичности.

Замечание 1.2. Основное условие (H2) сильной монотонности матриц-функции $\dot{\Sigma}$ по тензору скоростей деформации является не только достаточным, но и необходимым условием существования и единственности решения абстрактной задачи Коши (1.1). Это следует из неулучшаемости условий теоремы Пикара – Линделефа [16].

Существует более общее понятие сильной квазимонотонности матриц-функции по матричному аргументу [17], имеющее нелокальный (интегральный) характер. Общая теория квазимонотонных отображений в настоящее время только создается и, поэтому, полностью отсутствует ее приложение к анализу абстрактной задачи Коши в банаховом пространстве. Первые результаты, полученные в [17, 18], подводят к

гипотезе о том, что условие (H2) можно ослабить – достаточно потребовать лишь сильную квазимонотонность матриц-функции $\dot{\Sigma}$ по тензору скоростей деформации. Правда, в этом случае допускается неединственность решения абстрактной задачи Коши (1.1) и эффект бифуркации.

Указанные проблемы являются чисто математическими и в настоящей работе не рассматриваются.

2. Инкрементальные модели пластичности. Введем следующие обозначения для девиаторов тензоров напряжений и деформаций Коши соответственно:

$$\sigma_{ij} = \Sigma_{ij} - \frac{1}{3} \text{tr}(\Sigma) \delta_{ij}, \quad \varepsilon_{ij} = E_{ij} - \frac{1}{3} \text{tr}(E) \delta_{ij}$$

где $\text{tr}(A) = \delta_{ij} A_{ij}$, δ_{ij} – символ Кронекера.

Среди множества инкрементальных моделей пластичности особо выделяются два типа: классический и эндохронный. Первый тип моделей опирается на понятие предельной поверхности (регулярной или сингулярной), различие активного (пластического) и пассивного (упругого) деформирования [2–4]. Второй тип моделей не использует гипотезу предельной поверхности и описывает процесс деформирования единым определяющим соотношением [5].

Приведем пример моделей указанного типа, записанных через внутренние параметры процесса.

1). Классическая модель линейного изотропно-трансляционного упрочнения, учитывающая идеальный эффект Баушингера (для активного процесса) [3, 4]:

$$\sigma_{ij} = 2\mu \left(\varepsilon_* \frac{dP_{ij}}{dP} + h_0 P_{ij} \right), \quad P_{ij} = \varepsilon_{ij} - \frac{1}{2\mu} \sigma_{ij} \quad (2.1)$$

где μ – модуль сдвига, ε_* – предел упругости, h_0 – коэффициент пластического упрочнения, P_{ij} – компоненты пластической составляющей тензора деформации, $dP = |dP_{ij}|$ – приращение параметра Одквиста [1–4].

2). Эндохронная модель [5]:

$$\sigma_{ij} + \alpha \varepsilon_* \frac{d\sigma_{ij}}{dR} = 2\mu \left(\varepsilon_* \frac{dR_{ij}}{dR} + h_0 R_{ij} \right), \quad R_{ij} = \varepsilon_{ij} - \frac{1-\alpha}{2\mu} \sigma_{ij} \quad (2.2)$$

где $\alpha \in [0, 1]$ – эндохронный параметр, R_{ij} – компоненты параметрического тензора, $dR = |dR_{ij}|$. Значению $\alpha = 1$ соответствует первоначальный вариант модели, предложенный в [19]. Для параметров $0 < \alpha \ll 1$ модель рассматривалась в [5]. Отметим, что при $\alpha = 0$ модели (2.1) и (2.2) формально совпадают.

Запись инкрементальных моделей пластичности через внутренние параметры процесса нашла широкое применение в механике [1, 4, 5]. Однако, как будет показано далее, она обладает некоторыми особенностями и мало пригодна для анализа и решения соответствующей начально-краевой задачи.

Для анализа математической корректности задачи (1.1) необходимо задать матриц-функцию $\dot{\Sigma}: S^3 \times S^3 \rightarrow S^3$, т.е. записать определяющее соотношение пластичности для скоростей (или приращений) напряжений и деформаций Коши.

В рамках инкрементального подхода в силу классических постулатов пластичности любое определяющее соотношение можно записать в виде [1–4]:

$$\dot{\Sigma}_{ij}(E, \dot{E}) = C_{ijkm} (\dot{E}_{km} - \dot{P}_{km}(E, \dot{E})) \quad (2.3)$$

где $C_{ijkm} = (k_0 - 2\mu/3) \delta_{ij} \delta_{km} + 2\mu \delta_{ik} \delta_{jm}$ – компоненты акустического тензора в модели Гука (изотропной упругости), P_{km} – компоненты пластической (неупругой) деформации. Из физических соображений следует, что $\dot{P}(E, 0) = 0$ для любой $E \in S^3$.

Модели (2.1) и (2.2) легко записать в виде (2.3).

1). Классическая модель

$$\dot{P}_{km} = (1 + h_0)^{-1} H(\rho - \varepsilon_*) H(\cos \gamma) \varepsilon_*^{-2} \rho_{km} \rho_{pq} \dot{E}_{pq} \quad (2.4)$$

$$\rho_{km} = \varepsilon_{km} - (1 + h_0) P_{km}, \quad \cos \gamma = (\rho \dot{\varepsilon})^{-1} \rho_{ij} \dot{\varepsilon}_{ij}, \quad \rho = |\rho_{ij}|, \quad \dot{\varepsilon} = |\dot{\varepsilon}_{ij}|$$

$$H(q) = 0 \text{ при } q < 0 \text{ и } H(q) = 1 \text{ при } q = 0$$

Определяющее соотношение (2.4) ассоциировано с поверхностью деформирования $\rho - \varepsilon_* = 0$ [2, 3].

2). Эндохронная модель

$$\dot{P}_{km} = \alpha Q \dot{\varepsilon} \rho_{km} = \alpha Q \dot{\varepsilon}^{-1} \rho_{km} \dot{\varepsilon}_{pq} \dot{E}_{pq} \quad (2.5)$$

$$\rho_{km} = (1 - \alpha h_0) \varepsilon_{km} - (1 + (1 - \alpha) h_0) P_{km}$$

$$Q = (\varepsilon_*^2 - v^2)^{-1} [v \cos \gamma + (\varepsilon_*^2 - v^2 \sin^2 \gamma)^{1/2}], \quad v = (1 - \alpha) \rho$$

Очевидно, что соотношения (2.4), (2.5) являются дифференциально нелинейными в силу зависимости от угла γ излома траектории деформирования (в работах [2, 20] соотношение (2.4) считается дифференциально линейным). В обеих моделях $\text{tr}(\dot{P}) = 0$.

Отметим, что при $\alpha = 0$, $\rho = \varepsilon_*$ эндохронная модель (2.5) не совпадает с классической моделью (2.4), поскольку в ней появляется неопределенность вида $\begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}$,

требующая для своего раскрытия дополнительных предположений о режиме деформирования. Этот парадокс, очевидно, связан с формой записи определяющих соотношений (2.1) и (2.2) через пластический и параметрический вычисляемые тензоры (т.е. через существенно нелинейные параметры процесса).

В то же время имеется асимптотическая связь по $\alpha \rightarrow +0$ между моделями (2.4) и (2.5) при монотонном простом (лучевом) деформировании. Действительно, в этом случае все тензоры соосны [1, 2] и для их модулей справедливы следующие соотношения.

1). Для классической модели (2.4):

$$y = (x - 1)H(x - 1) \quad (2.6)$$

$$y = (1 + h_0)P / \varepsilon_*, \quad x = \varepsilon / \varepsilon_*$$

2). Для эндохронной модели (2.5):

$$\frac{dy}{dx} = g(x, y) = \alpha(1 + h_0) \frac{ax - by}{1 - (1 - \alpha)(ax - by)}, \quad y(0) = 0 \quad (2.7)$$

$$a = 1 - \alpha h_0, \quad b = (1 + (1 - \alpha) h_0) / (1 + h_0)$$

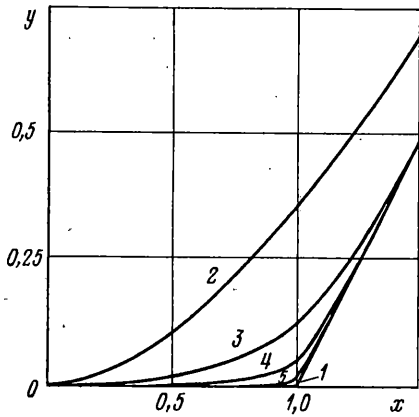
На фиг. 1 приведены зависимости $y(x)$ для $h_0 = 0,1$: линия 1 соответствует классической модели (2.6), линии 2-5 – эндохронной модели (2.7) для $\alpha = 1; 0,1; 0,01; 0,001$ соответственно.

Замечание 2.1 Дифференциальное уравнение (2.7) является жестким для $0 < \alpha \ll 1$, поскольку в этом случае в окрестности $x = 1$ производная $y'(x)$ резко возрастает. Ширина этой зоны ("пограничного слоя") имеет порядок α [21].

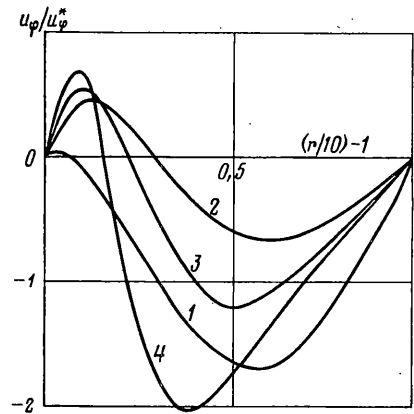
При численном интегрировании задачи Коши (2.7) по явной аппроксимационной схеме Эйлера

$$y_{k+1} = y_k + \tau g(x_k, y_k) \quad (k = 0, 1, \dots, M - 1)$$

необходимо брать шаг интегрирования $\tau = (1/M)$ меньше ширины пограничного слоя ($\tau \ll \alpha$), иначе происходит "взрыв погрешности" и "абсолютная потеря решения" [21] ($y_k \equiv 0$).

Фиг. 1

Фиг. 2

При использовании неявной аппроксимационной схемы Эйлера $y_{k+1} = y_k + \tau g(x_{k+1}, y_{k+1})$ ($k = 0, 1, \dots, M - 1$) можно брать существенно больший шаг интегрирования ($\tau \gg \alpha$), при этом вычислительный процесс остается абсолютно устойчивым [21] (линии 4, 5 на фиг. 1 с $\tau = 0,1$).

Отмеченные вычислительные эффекты не могут быть обнаружены при анализе точного решения задачи (2.7), неразрешенного относительно y :

$$(1 - \alpha)y + \alpha(1 + h_0)[\ln(1 + by/a - x) + x] = 0$$

Приведем пример учета эффекта дилатансии и внутреннего трения в классической модели линейного изотропно-трансляционного упрочнения с идеальным эффектом Баушингера

$$\begin{aligned} \dot{P}_{km} = & (1 + h_0 + 3\lambda\Lambda)^{-1} H(\rho - \varepsilon_* + \lambda \operatorname{tr}(E - P)) H(\cos \gamma + \lambda \dot{\varepsilon}^{-1} \operatorname{tr}(\dot{E})) \times \\ & \times \rho^{-2} (\rho_{km} + \Lambda \rho \delta_{km}) (\rho_{pq} + \lambda \rho \delta_{pq}) \dot{E}_{pq} \end{aligned} \quad (2.8)$$

$$\rho_{km} = \varepsilon_{km} - (1 + h_0)(P_{km} - \frac{1}{3} \operatorname{tr}(P) \delta_{km})$$

где $\lambda, \Lambda \geq 0$ – коэффициенты внутреннего трения и дилатансии соответственно (с точностью до множителей), остальные величины определены в (2.1) и (2.4). Здесь $\operatorname{tr}(\dot{P}) \neq 0$, что соответствует экспериментально наблюдаемому эффекту вспухания геоматериалов при пластическом деформировании [6, 7]. При $\lambda = \Lambda = 0$ модель (2.8) совпадает с классической моделью (2.4). При $\lambda = \Lambda \neq 0$ определяющее соотношение (2.8) ассоциировано с поверхностью деформирования $\rho - \varepsilon_* + \lambda \operatorname{tr}(E - P) = 0$, которая при $h_0 = 0$ соответствует поверхности нагружения Мизеса – Шлейхера [6, 7]: $\sigma + c \lambda \operatorname{tr}(\Sigma) - 2\mu \varepsilon_* = 0$, где $\sigma = |\sigma_{ij}|$, $c = 2\mu/(3k_0)$.

3. Математическая корректность начально-краевой задачи пластичности для инкрементальных моделей. Анализ математической корректности начально-краевой задачи пластичности в слабой форме абстрактной задачи Коши (1.1) для инкрементальных моделей сводится к проверке алгебраических условий (H1) – (H3). Для представления (2.3) они легко преобразуются в следующие условия на матриц-функцию $\dot{P}: S^3 \times S^3 \rightarrow S^3$, которые удобно использовать на практике.

(H1') Матриц-функция $\dot{P}(A, B)$ является липшиц-непрерывной по A , т.е. существует непрерывная скалярная функция $M_0 > 0$ такая, что для любых симметричных матриц $A^1, A^2, B \in S^3$ верна оценка

$$|C_{ijkn}(\dot{P}_{km}(A^1, B) - \dot{P}_{km}(A^2, B))| \leq M_0(B) |A^1 - A^2|$$

(H2') Матриц-функция $\dot{P}(A, B)$ является непрерывной, сильно антимонотонной по B с постоянной, строго меньшей 2μ , т.е. для любых симметричных матриц $A, B^1, B^2 \in S^3$ верна оценка

$$C_{ijkm}(\dot{P}_{km}(A, B^1) - \dot{P}_{km}(A, B^2))(B_{ij}^1 - B_{ij}^2) < 2\mu|B^1 - B^2|^2$$

(H3') Матриц-функция $\dot{P}(A, B)$ имеет рост по $|A|$ и $|B|$ не выше линейного, т.е. существует постоянная $M_2 > 0$ такая, что для любых симметричных матриц $A, B \in S^3$ верна оценка

$$|C_{ijkm}\dot{P}_{km}(A, B)| \leq M_2(|A| + |B|)$$

Отметим, что условия (H1') и (H3') выполняются для всех инкрементальных моделей пластичности, поэтому основным является условие (H2').

Перейдем к анализу математической корректности задачи (1.1) для приведенных моделей.

Пример 1. Для классической модели (2.4) условие (H2') выполняется при положительном упрочнении $h_0 > 0$ для любых траекторий деформирования.

Действительно, возьмем произвольные симметричные матрицы $A, B^1, B^2 \in S^3$ (достаточно взять B^1, B^2 с $\text{tr}(B^1) = \text{tr}(B^2) = 0$ в силу девiatorности соотношений) и подставим их в условие (H2') для модели (2.4):

$$\begin{aligned} & C_{ijkm}(\dot{P}_{km}(A, B^1) - \dot{P}_{km}(A, B^2))(B_{ij}^1 - B_{ij}^2) = \\ & = 2\mu(1 + h_0)^{-1} H(\rho - \varepsilon_*) \left[|B^1| \cos \gamma_1 H(\cos \gamma_1) - |B^2| \cos \gamma_2 H(\cos \gamma_2) \right] \times \\ & \times |B^1 - B^2| \cos \gamma_{12} \leq 2\mu(1 + h_0)^{-1} |B^1 - B^2|^2 \end{aligned}$$

$$\cos \gamma_k = (\rho |B^k|)^{-1} \rho_{ij} B_{ij}^k \quad (k = 1, 2), \quad \cos \gamma_{12} = (\rho |B^1 - B^2|)^{-1} \rho_{ij} (B_{ij}^1 - B_{ij}^2)$$

При выводе использовалось очевидное равенство $|B^1 - B^2| \cos \gamma_{12} = |B^1| \cos \gamma_1 - |B^2| \cos \gamma_2$, а также определение функции $H(q)$ в (2.4).

Пример 2. Исследуем эндохронное определяющее соотношение. Для этого возьмем произвольные симметричные матрицы $A, B^1, B^2 \in S^3$ (достаточно взять B^1, B^2 с $\text{tr}(B^1) = \text{tr}(B^2) = 0$ в силу девiatorности соотношений) и подставим их в условие (H2') для модели (2.5):

$$\begin{aligned} & C_{ijkm}(\dot{P}_{km}(A, B^1) - \dot{P}_{km}(A, B^2))(B_{ij}^1 - B_{ij}^2) = \\ & = 2\mu\alpha\rho(Q_1|B^1| - Q_2|B^2|) |B^1 - B^2| \cos \gamma_{12} \leq 2\mu\Psi(Q_1, Q_2, \rho) |B^1 - B^2|^2 \end{aligned}$$

где $Q_k = Q(\gamma_k)$ ($k = 1, 2$), углы $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_{12}$ определены в предыдущем примере, а множитель при 2μ имеет вид

$$\Psi(Q_1, Q_2, \rho) = \alpha\rho \max\{Q_1, Q_2; \gamma_1, \gamma_2 \in [0, 2\pi)\} \quad (3.1)$$

При выводе использовалось элементарное неравенство $||B^1| - |B^2|| \leq |B^1 - B^2|$.

В случае простого (лучевого) деформирования с $\gamma_1 = \gamma_2 = 0$ имеем

$$\Psi = \frac{\alpha\rho}{\varepsilon_* - (1 - \alpha)\rho} \quad (3.2)$$

Анализируя решение задачи Коши (2.7) легко убедиться, что величина

$$\rho = \varepsilon_*(ax - by) < \varepsilon_*(1 - \alpha h_0)$$

и поэтому для любых $\alpha > 0, h_0 > 0$ множитель (3.2) всегда меньше единицы

$$\Psi < \frac{1 - \alpha h_0}{1 + h_0 + \alpha h_0} < 1$$

Последнее означает, что эндохронное определяющее соотношение удовлетворяет условию $(H2')$ при монотонном лучевом деформировании.

В общем случае, для множителя (3.1) не удается построить аналитическую оценку сверху. Более того, в [22, 23] отмечается, что при сложном циклическом деформировании эндохронное определяющее соотношение может не удовлетворять принципу детерминизма. Это, по-видимому, означает, что условие $(H2')$ может нарушаться (множитель Ψ может превышать единицу). Однако, согласно замечанию 1.3 последнее еще не означает, что абстрактная задача Коши для эндохронного определяющего соотношения (2.5) является математически некорректной.

Пример 3. Исследуем дилатансионное определяющее соотношение. Возьмем произвольные симметричные матрицы $A, B^1, B^2 \in S^3$ и подставим их в условие $(H2')$ для модели (2.8):

$$\begin{aligned} C_{ijkm}(\dot{P}_{km}(A, B^1) - \dot{P}_{km}(A, B^2))(B_{ij}^1 - B_{ij}^2) &\leq \\ &\leq (1 + h_0 + 3\lambda\Lambda)^{-1} \left[|B^1 - B^2| + \lambda \operatorname{tr}(B^1 - B^2) \right] \times \\ &\times \left[2\mu |B^1 - B^2| + 3k_0\Lambda \operatorname{tr}(B^1 - B^2) \right] \leq 2\mu\Psi(\lambda, \Lambda, h_0) |B^1 - B^2|^2 \\ \Psi &= \frac{(1 + \sqrt{3}\lambda)(1 + \sqrt{3}c\Lambda)}{1 + h_0 + 3\lambda\Lambda}, \quad c = \frac{3k_0}{2\mu} \end{aligned}$$

Константа материала $c = (1 + \nu)/(1 - 2\nu) \geq 1$, поскольку для реальных материалов коэффициент Пуассона $\nu \in [0; 0,5]$ [1-4]. Поэтому условие $(H2')$ для параметров $\lambda, \Lambda \geq 0$ выполняется ($\Psi < 1$) только при положительном пластическом упрочнении, удовлетворяющем следующему неравенству

$$h_0 > \sqrt{3}(\lambda + c\Lambda) + 3(c - 1)\lambda\Lambda \geq 0 \quad (3.3)$$

В этом случае гарантируется математическая корректность задачи Коши (1.1) даже для неассоциированного случая $\lambda \neq \Lambda$. При нарушении условия $(H2')$ в рамках модели (2.8) возможны внутренняя неустойчивость и бифуркация процесса деформирования, частично исследованные в работе [7].

Замечание. Для классической модели (2.4) в [9] построен скалярный потенциал $\Phi: S^3 \times S^3 \rightarrow R$ такой, что $\dot{\Sigma}_{ij}(E, \dot{E}) = \partial\Phi(E, \dot{E}) / \partial\dot{E}_{ij}$ для любой $\dot{E} \in S^3$:

$$\Phi(E, \dot{E}) = \frac{1}{2} k_0 \operatorname{tr}^2(\dot{E}) + \mu [1 - (1 + h_0)^{-1} H(\rho - \epsilon_*) H(\cos \gamma) \cos^2 \gamma] \left(|\dot{E}|^2 - \frac{1}{3} \operatorname{tr}^2(\dot{E}) \right)$$

где $\rho = \rho(E)$, $\gamma = \gamma(E, \dot{E})$, причем в силу сильной монотонности определяющего соотношения (2.4) при $h_0 > 0$ потенциал является сильно выпуклым по $\dot{E}$ [10, 11, 13].

В этом случае начально-краевая задача пластичности ставится в форме эволюционной минимизационной вариационной проблемы [9]: для почти всех $t \in [0, 1]$:

$$\dot{u} = \arg[\inf\{I(v): v \in V^0\}], \quad u(0) = 0 \quad (3.4)$$

$$I(v) = \int_{\Omega} \Phi(E(u + u^0), E(v + \dot{u}^0)) dx - L(t, v)$$

где как и раньше u^0 – продолжение функции φ .

Математическая корректность задачи (3.4) вытекает из классических результатов

вариационного исчисления для интегрального функционала с сильно выпуклым интегрантом [11, 12, 24, 25].

4. Численные методы решения начально-краевой задачи пластичности. Для построения дискретной модели задачи (1.1) используется пространственная аппроксимация по методу конечных элементов: $\Omega_h = \cup T_h, \Gamma_h = \partial\Omega_h$ и $\text{vol}(\Omega \setminus \Omega_h) \rightarrow 0, \text{area}(\Gamma \setminus \Gamma_h) \rightarrow 0$ при $h \rightarrow +0$ регулярным образом [25]. Здесь T_h – тетраэдры, h – характерный линейный размер триангуляции. Множество V^0 аппроксимируется множеством V_h^0 непрерывных кусочно-линейных вектор-функций, равных нулю на Γ_h^1 . В этом случае существует изоморфизм между V_h^0 и R^N , где N – число свободных параметров аппроксимации (значений искомой функции в свободных узлах).

Задача (1.1) аппроксимируется задачей Коши для системы нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений вида

$$S_p(U, \dot{U}) = B_p(t), \quad t \in [0, 1], \quad U(0) = 0 \quad (p = 1, 2, \dots, N) \quad (4.1)$$

где U – глобальный вектор свободных узловых значений перемещения, B – глобальный вектор скоростей узловых воздействий.

Для определяющих соотношений вида (2.3) левая часть дифференциального уравнения может быть представлена в виде

$$S_p(U, \dot{U}) = A_{pq}(U, \dot{U}) \dot{U}_q \quad (p, q = 1, 2, \dots, N) \quad (4.2)$$

где A – глобальная матрица переменных касательных модулей жесткости [9].

В некоторых случаях система (4.1) может оказаться жесткой, что для представления (4.2) соответствует плохой обусловленности матрицы A (большому разбросу собственных чисел) [21]. Например, при малом деформационном упрочнении $0 < h_0 \ll 1$ для классической модели (2.4) в матрице A могут появиться строки, имеющие множители порядка 1 и h_0 (при углах $\gamma \sim 0$) [8, 9]. В результате число обусловленности матрицы A оказывается очень большим (для $N \gg 1$) [9]:

$$\text{cond}(A) \stackrel{\text{def}}{=} \lambda_{\max} / \lambda_{\min} \approx CN^2 h_0^{-1}$$

где $\lambda_{\max}, \lambda_{\min}$ – наибольшее и наименьшее собственные числа матрицы A соответственно, $C = \text{const}(N, h_0)$.

В соответствии с общим подходом для численного интегрирования жестких систем дифференциальных уравнений необходимо использовать неявную аппроксимационную схему Эйлера [21]:

$$U^{k+1} = U^k + \tau X^k, \quad A_{pq}(U^k + \tau X^k, X^k) X_q^k = B_p^k \quad (4.3)$$

где индекс $k = 0, 1, \dots, M-1$ соответствует параметру $t_k = kt + 0, \tau = 1/M \ll 1$.

Замечание. В рамках инкрементального подхода определяющее соотношение всегда является дифференциально нелинейным в силу зависимости от угла γ излома траектории деформирования. Поэтому система (4.1) неразрешима относительно dU/dt . В этом случае применение явной аппроксимационной схемы Эйлера не имеет никаких преимуществ перед неявной схемой [21]. Согласно же Замечанию 2.1 применение явной схемы принципиально невозможно при использовании жесткой эндохронной модели (2.5) с параметром $0 < \alpha \ll 1$.

Для численного решения нелинейных систем алгебраических уравнений (4.3) используется метод адаптивной блочной релаксации (АБР), нечувствительный к величине обусловленности матрицы жесткости. Идея метода состоит в итерационном уточнении решения путем разбиения переменных на блоки на каждом итерационном шаге и релаксации при помощи блочного варианта метода Зейделя [26].

Описание метода АБР. 1. В качестве нулевого приближения берется упругое решение

$$Y_q^0 = A_{pq}^{-1}(U^k, 0)B_p^k$$

2. По свойству метода конечных элементов матрица A имеет ленточную структуру с ведущей главной диагональю [25]. Поэтому по текущему приближению Y^m переменные разделяются на быстрые и медленные по критерию близости соответствующих диагональных элементов матрицы $A^m = A(U^k + \tau Y^m, Y^m)$:

$$I_s^m = \{p = 1, 2, \dots, N: \Delta^{(s-1)/L} \leq A_{pp}^m / d^m < \Delta^{s/L}\} \quad (s = 1, 2, \dots, L-1)$$

$$I_L^m = \{1, 2, \dots, N\} \setminus \bigcup_{s=1}^{L-1} I_s^m, \quad \Delta = \frac{D^m}{d^m}$$

где D^m, d^m – наибольший и наименьший диагональные элементы матрицы A^m , $L = \text{int}(\omega \lg \Delta) + 1$ – число блоков ($1 \leq L \leq N$), $\omega \in [0, 1]$ – параметр декомпозиции, $\text{int}(\ast)$ – целая часть числа.

Очевидно, что

$$I_s^m \cap I_t^m = \emptyset \quad (s \neq t), \quad \bigcup_{s=1}^L I_s^m = \{1, 2, \dots, N\}$$

т.е. исходное пространство R^N разбивается на прямую сумму L попарно ортогональных подпространств, натянутых на переменные с номерами из непересекающихся множеств I_s^m ($s = 1, 2, \dots, L$). Отметим, что такое разбиение является индивидуальным для каждой итерации.

3. Выполняется несколько шагов по блочному методу Зейделя [26]. На практике достаточно одного шага (здесь нет суммирования по s):

$$Y^{m+1} = \{w^1 \oplus w^2 \oplus \dots \oplus w^L\}^T$$

$$w_i^s = [\Lambda^{ss}]_{ij}^{-1} \left(\Xi_j^s - \sum_{t=1}^{s-1} \Lambda_{jk}^{st} w_k^t - \sum_{t=s+1}^L \Lambda_{jk}^{st} v_k^t \right) \quad (s = 1, 2, \dots, L)$$

$$\Lambda^{st} = \{A_{pq}^m: p \in I_s^m, q \in I_t^m\}, \quad \Xi^s = \{B_p^k: p \in I_s^m\}, \quad v^t = \{Y_q^m: q \in I_t^m\}$$

Нетрудно убедиться в справедливости неравенства, обеспечивающего практическую нечувствительность метода АБР к величине числа обусловленности матрицы A^m :

$$\text{cond}(\Lambda^{ss}) \sim \text{cond}^{1/L}(A^m) \ll \text{cond}(A^m)$$

для любого $s = 1, 2, \dots, L$ даже если $L = 2$.

По новому приближению Y^{m+1} переменные снова разделяются на быстрые и медленные и т.д.

4. В качестве критерия остановки итерационного процесса используется условие $|A_{pq}^m Y_q^m - B_p^k| < \xi$, где ξ – заданная точность.

Замечание 4.2. Первоначально метод АБР использовался для минимизации враждебных функций, являющихся дискретными МКЭ-моделями соответствующих функционалов вариационных задач деформационной теории пластичности [8], теории течения для классической модели [9] и нелинейной упругости [27]. Его сходимость доказана для потенциальных сильно монотонных определяющих соотношений [8]. А именно: $\lim_{m \rightarrow \infty} Y^m = X^k$ для всех $k = 0, 1, \dots, M - 1$. Предлагаемый вариант является обобщением метода АБР на случай непотенциальных определяющих соотношений.

5. Вычислительные эксперименты. Численный анализ алгебраических свойств систем (4.1) и (4.3), тестирование метода АБР и сравнение решений для моделей (2.4), (2.5) проводились на серии задач осесимметричного кинематического кручения и обжима длинной круглой трубы, закрепленной по внутренней поверхности, при отсутствии объемных сил. Использовалась модель плоского деформированного состояния. Процессы сложного деформирования задавались различными режимами изменения перемещений на внешнем радиусе [8, 9]:

$$u_{\varphi}^0(t) = C_{\varphi} Z_{\varphi}(t), \quad u_r^0(t) = C_r Z_r(t), \quad t \in [0, 1]$$

где $C_{\varphi} = \epsilon_* b(1 - a^2 / b^2)$, $C_r = \sqrt{3}/2 C_{\varphi}$ – значения внешних перемещений, начиная с которых появляется пластическая деформация по классической модели.

Использовались следующие значения: $a = 10$, $b = 20$ мм, $k_0 = 10^5$, $\mu = 7,5 \cdot 10^4$ МПа, $\epsilon_* = 5 \cdot 10^{-3}$, $h_0 = 0,1$ (в относительных единицах), радиус разбивался на 50 одинаковых отрезков. В качестве стандартного метода решения системы (4.3) использовался алгоритм простых итераций [8, 9] (переменных параметров упругости [1, 2]), совпадающий с методом АБР при параметре декомпозиции $\omega = 0$.

На примере лучевого режима $Z_{\varphi}(t) = 10t$, $Z_r(t) \equiv 0$, для которого имеется аналитическое решение по классической модели [8], установлено, что между эндохронным и классическим решениями имеется асимптотическая связь по эндохронному параметру $\alpha \rightarrow +0$.

На примере циклического режима $Z_{\varphi}(t) = 10 \sin(4m\pi t)$, $Z_r(t) = 10 \sin(2m\pi t)$, где m – число циклов, сравнивались остаточные перемещения в конце каждого полного цикла. На фиг. 2 приведены эти решения: 1 – по классической модели (циклически постоянное); 2 – 4 – по эндохронной модели с $\alpha = 0,01$ для $m = 1, 2, 3$ циклов соответственно. При расчете по эндохронной модели на четвертом цикле обнаружен эффект заикливания обоих методов (стандартного и АБР с $\omega = 0,5$). В этот момент у матрицы жесткости зарегистрированы отрицательные собственные числа. Обнаруженный эффект связан либо с нарушением глобальной эллиптичности краевой задачи [25], либо с накоплением вычислительных погрешностей. Отметим, что структура эндохронного определяющего соотношения (2.5) требует дополнительного итерационного уточнения угла излома γ на каждом шаге основного итерационного процесса. В результате резко увеличивается время счета (более чем в два раза). Последнее наводит на мысль о необходимости разработки других, более эффективных методов численного решения начально-краевых задач пластичности по эндохронным моделям. Все вычисления проводились с двойной точностью на ЭВМ АТ-486DX2.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 95–01–00992) и Центра фундаментального естествознания при С.-Петербургском государственном университете (грант 5–3–2.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильюшин А.А. Пластичность. М., Л.: Гостехиздат, 1948. 376 с.
2. Ключников В.Д. Математическая теория пластичности. М.: изд-во МГУ, 1978. 208 с.
3. Ключников В.Д. Устойчивость упруго-пластических систем. М.: Наука, 1980. 240 с.
4. Новожилов В.В., Кадашевич Ю.И. Микронапряжения в конструкционных материалах. Л.: Машиностроение, 1990. 223 с.
5. Кадашевич Ю.И., Мосолов А.Б. Эндохронные теории пластичности: основные положения, перспективы развития // Изв. АН СССР. МТТ. 1989. № 1. С. 161–167.
6. Новожилов В.В. О пластическом разрыхлении // ПММ. 1965. Т. 29. Вып. 4. С. 681–689.
7. Гарагаш И.А., Николаевский В.Н. Неассоциированные законы течения и локализация пластической деформации // Успехи механики (Advances in Mech.). 1989. Т. 12. Вып. 1. С. 131–183.
8. Бригаднов И.А., Репин С.И. О численном решении задач пластичности для малоупрочняющихся материалов // Изв. АН СССР. МТТ. 1990. № 4. С. 72–77.

9. Бригаднов И.А. О численном решении краевых задач упругопластического течения // Изв. АН. МТТ, 1992. № 3. С. 157–162.
10. Гаевский Х., Грегер К., Захариас К. Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения. М.: Мир, 1978. 336 с.
11. Вайнберг М.М. Вариационный метод и метод монотонных операторов (в теории нелинейных уравнений). М.: Наука, 1972. 416 с.
12. Сьярле Ф. Математическая теория упругости. М.: Мир, 1992. 472 с.
13. Куфнер А., Фучик С. Нелинейные дифференциальные уравнения. М.: Наука, 1988. 304 с.
14. Szer A. Existence theorem for weak solutions of ordinary differential equations in reflexive Banach spaces // Studia Sci. Math. Hungarica. 1971. V. 6. No. 1–2. P. 197–203.
15. Knight W.J. Solutions of differential equations in B-spaces // Duke Math. J. 1974. V. 41. No. 2. P. 437–442.
16. Хилле Э., Филлипс Р. Функциональный анализ и полугруппы. М.: ИЛ, 1962. 832 с.
17. Zhang Ke-Wei. On the Dirichlet problem for a class of quasilinear elliptic systems of partial differential equations in divergence form // Lectures Notes in Math. 1988. No. 1306. P. 262–277.
18. Chabrowski J., Zhang K.-W. Quasi-monotonicity and perturbed systems with critical growth // Indiana Univ. Math. J. 1992. V. 41. No. 2. P. 483–504.
19. Valanis K.C. A theory of viscoplasticity without a yield surface // Arch. Mech. 1971. V. 23. No. 4. P. 517–551.
20. Сарбаев Б.С. Об одном варианте теории пластичности с трансляционным упрочнением // Изв. АН. МТТ. 1994. № 1. С. 65–72.
21. Ракитский Ю.В., Устинов С.М., Черноуцкий И.Г. Численные методы решения жестких систем. М.: Наука, 1979. 208 с.
22. Sandler I.S. On the uniqueness and stability of endochronic theory of materials behavior // J. Appl. Mech. 1978. V. 45. No. 2. P. 263–266.
23. Ключников В.Д. Дефекты эндохронной теории пластичности // Изв. АН СССР. МТТ. 1989. № 1. С. 176–178.
24. Гловински Р., Лионс Ж.-Л., Тремольер Р. Численное исследование вариационных неравенств. М.: Мир, 1979. 575 с.
25. Сьярле Ф. Метод конечных элементов для эллиптических задач. М.: Мир, 1980. 512 с.
26. Коллатц Л. Функциональный анализ и вычислительная математика. М.: Мир, 1969. 448 с.
27. Бригаднов И.А. Численное решение краевой задачи гиперупругости в приращениях // Изв. АН. МТТ. 1994. № 6. С. 42–50.

С.-Петербург

Поступила в редакцию
22.III.1995